

Метафорическая номинация как эмфатический центр высказывания (на примере модели N1 de N2)

Для современной лингвистики по-прежнему является характерным исследование языка в тесной связи с человеком, его сознанием, познанием окружающего мира и практической деятельностью по освоению этого мира. Именно интенции говорящего, т. е. того, кто пользуется в конкретной речевой ситуации знаками, его потребности через образы воздействовать на адресата отводится первостепенная роль в формировании метафорической номинации модели N_1 de N_2 . Цель достигается путем ассоциативного подбора лексических единиц – компонентов модели, способных неожиданностью семантических оттенков передать необходимый эффект воздействия. Не менее значимую роль играют и формы артикля, способные не только передать различную степень идентификации: они указывают, как и какой из компонентов семантической структуры имени становится коммуникативно значимым. Выбор формы артикля обусловлен многими факторами – описываемой ситуацией, взаимоотношениями говорящего и адресата, нарушением равновесия денотативного и сигнификативного компонентов, – что и приводит к коммуникативно-обусловленному семантическому объему имени в его конкретном употреблении.

Например, модель *un vent de démence*. В тексте речь идет о последствиях уничтожения Ордена тамплиеров, когда оставшиеся в живых члены Ордена, пройдя пытки, тюрьмы, судилища и зрелища костров, на которых жгли их братьев, как бы теряли рассудок. Им удалось увлечь за собой молодежь Франции. И вот сотни тысяч путников кочуют по стране, опустошая ее, не щадя ни храмов, ни монастырей, устраивая кровавые погромы: *Puis, bientôt, un vent de démence souffla sur toute la France* [3, с. 16].

То же имя – *vent* – в позиции N_1 употребляется и в модели *Un vent de querelles et d'explications* в следующем высказывании: *Un vent de querelles et d'explications s'abattit sur le village* [4, с. 136].

Особый талант художника видеть и отображать на полотнах душу человека привел к тому, что жители деревни перестали доверять друг другу. Демонстрация в мастерской подобных «изображений» стала причиной многих негативных событий: расстроились свадьбы, прервались деловые отношения, мужья стали подозревать жен во всевозможных грехах, жены покидали мужей буквально на выходе из мастерской. Выяснению отношений не было конца.

Имя N_1 *vent* в данных структурах не отсылает к атмосферному явлению ветер (*mouvement de l'air qui se déplace...* [5, с. 1057]). Имена в позиции N_2 (*querelles, explications, démence*) обозначают различные проявления свойств/ действий человека, которые имплицитно сравниваются с N_1 : ссоры и объяснения обрушились как ветер на деревню, безумие пронеслось как ветер над Францией (ср. *les querelles et les explications s'abatirent à la manière du vent sur le village*). Неопределенный артикль перед именной структурой в позиции подлежащего указывает на интенсивность, внезапность, силу ссор/ споров/ сумасшествия. Глаголы *souffler (vent) – produire un courant d'air* [5, с. 958], *s'abattre – tomber tout d'un coup* [5, с. 3] лишь условно обозначают движение ветра. Следовательно, в высказывании имеет место поверхностное семантическое согласование, что характерно для метафорических номинаций.

Метафора берет свое начало в реальной действительности, причем: «Метафора возникает тогда, когда между сопоставляемыми объектами имеется больше различного, чем общего» [1, с. 348]. Ср. «*vent*» и «*querelles*», «*démence*» (*у démence, querelles* нет ничего общего с *vent*).

В выборе субъективных, иногда неожиданных ассоциативных связей реализуется указание/референция говорящего – его коммуникативная установка. Семантическая алогичность N_1 и N_2 на парадигматической оси формирует свежесть, повышает экспрессивную новизну модели. При этом артикль становится инструментом реализации коммуникативных

установок: неопределенный артикль, выполняя признаково-интенсифицирующую функцию, акцентирует внимание на свойстве как коммуникативном центре высказывания. Вторичная семантика N_1 de N_2 получает большую выразительность, силу воздействия на адресата.

Сложность формирования метафорического значения состоит, прежде всего, в его зависимости от говорящего субъекта (личных ассоциаций, знаний, восприятия, интуиции, эмоций и т.д.). Именно поэтому, чем сложнее путь выявления ассоциативных связей, которые мотивируют семантику модели, тем выше их экспрессивность. Безусловно, метафорические модели N_1 de N_2 как ситуативная, окказиональная номинация субъективны, чтобы выполнять идентифицирующую функцию в ее первичном назначении. Вместе с тем механизм формирования метафорических именных групп как бы повторяет этимологический акт номинации, но за основу берется субъективный (ассоциативный) выбор признака. Таким образом, усиливается роль говорящего субъекта.

Итак, неопределенный артикль перед моделью N_1 de N_2 в позиции подлежащего меняет информативную направленность высказывания: на первый план выходит признаково-характеризующее значение номинаций N_1 de N_2 (преимущественно метафорических), а отсюда и усиление их коммуникативной значимости как эмфатического центра.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
2. Кирюшкина А. А. Прагматическое значение оценочного высказывания // Личность-слово-социум: материалы 8 международной науч.-практ. конф., 28-29 апреля 2008 г. / ЧУП «Паркус Плюс»; редкол.: В. В. Фалалеев (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2008.
3. Druon M. La louve de France. – P.: Éditions mondiales, 2009. 259 p.
4. Petit Larousse illustré. Librairie Larousse, 2008. 1795 p.
5. Troyat H. Le carnet vert. M. : Éd. Du Progrès, 1974. 187 p.